

Ч.М. Тлеулин, докторант PhD¹

А.С. Тлеулина, магистр¹

Г.А. Кадырова, к.э.н., доцент²

С.А. Азылканова*, к.э.н., ассоц. профессор³

Университет Туран-Астана, г. Астана, Казахстан¹

Международный университет Астана,

г. Астана, Казахстан²

Евразийский университет имени Л.Н. Гумилева,

г. Астана, Казахстан³

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: inga.rumkina@yahoo.com

ПУТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

В статье рассматриваются пути социально-экономического развития аграрного сектора Казахстана через модернизацию и адаптацию мирового опыта. Проанализирована динамика доли агропромышленного комплекса в валовом внутреннем продукте Казахстана за 2015-2024 годы и показано, что она устойчиво удерживается в диапазоне 4,4-5,6%. На основе официальных данных Бюро национальной статистики и Всемирного банка проведен сравнительный анализ пяти аграрных экономик – Нидерландов, США, Китая, России и Казахстана. Выявлено, что при сокращении занятости и росте валовой продукции производительность труда в сельском хозяйстве Казахстана и Китая остается наиболее низкой среди рассмотренных стран. Определено, что ключевой причиной отставания выступает не дефицит земельных и сырьевых ресурсов, а технологическое отставание отрасли. Оценена возможность переноса зарубежных решений – точного земледелия, цифровизации, механизмов субсидирования и кооперации мелких хозяйств – на казахстанские условия, результаты обобщены в SWOT-анализе. Обосновано, что сокращение разрыва в производительности достигается за счет цифровых и ресурсосберегающих технологий, развития инфраструктуры, продуманного субсидирования и благоприятного инвестиционного климата. В заключении сформулированы конкретные рекомендации – отдельно для сельхозпроизводителей, отдельно для государственных органов. Практическая значимость работы состоит в том, что выводы опираются на сопоставимые межстрановые данные и доведены до уровня прикладных рекомендаций.

Ключевые слова: сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, производительность труда, точное земледелие, конкурентоспособность, продовольственная безопасность, инновации, инвестиции.

Кілт сөздер: ауыл шаруашылығы, агроөнеркәсіптік кешен, еңбек өнімділігі, дәл егіншілік, бәсекеге қабілеттілік, азық-түлік қауіпсіздігі, инновация, инвестиция.

Keywords: agriculture, agro-industrial complex, labor productivity, precision farming, competitiveness, food security, innovation, investment.

Введение. В современной мировой экономике государства принято группировать на три укрупненные категории – индустриально развитые, развивающиеся и находящиеся в стадии трансформации. Независимо от того, к какой группе принадлежит конкретная страна, стратегическая цель ее социально-экономической политики сводится к устойчивому экономическому росту, технологическому обновлению и постоянному повышению благосостояния населения, что предполагает рост доходов домохозяйств и совершенствование качества жизни. Для многих стран стержневым элементом такой стратегии остается аграрный сектор. Казахстан не является исключением: около 41% жителей республики прямо или косвенно связаны с сельским хозяйством, а потому эффективность агропромышленного комплекса (далее – АПК) определяет не только продовольственную безопасность, но и социальную стабильность регионов.

Особая чувствительность этих вызовов для Казахстана обусловлена структурой занятости. С сельским хозяйством так или иначе связаны около 41% жителей страны, а непосредственно в производстве продовольствия и сырья занято свыше 11% рабочей силы – цифры, за которыми стоят целые регионы. Климат становится все менее предсказуемым, население растет, а конкуренция на сырьевых и продовольственных рынках обостряется. На таком фоне модернизация АПК – уже не

отраслевая задача, а вопрос социальной устойчивости. Под модернизацией в данном контексте понимается не размытое «обновление», а вполне конкретные направления: цифровые и ресурсосберегающие технологии, рост отдачи земли и труда, привлекательность отрасли для инвестора. Оговоримся сразу – сами по себе эти меры не сработают. Нужна привязка к национальной специфике: к тому, как сложилось землепользование, насколько неравномерно покрыты инфраструктурой сельские территории, какова институциональная среда. И, не в последнюю очередь, к установкам самих сельчан, которые менять привычный уклад быстро обычно не готовы.

С этой точки зрения анализ зарубежного опыта становится методологически значимым. Изучение практик стран-лидеров – будь то технологический прорыв Нидерландов в управлении тепличными хозяйствами или цифровые решения США в области точного земледелия – позволяет вычлнить адаптируемые к казахстанским реалиям инструменты и тем самым минимизировать ошибки внедрения. Как справедливо подчеркивает Дерягина И.В., сельское хозяйство служит драйвером роста ВВП и занятости в сельских районах [1]. Кенжеболатова М. дополняет эту мысль акцентом на продовольственной безопасности [2], а Сеитов С.К. обосновывает необходимость инноваций как базового условия устойчивости отрасли [3].

Цель исследования – выявить ключевые социально-экономические сдвиги в аграрном секторе Казахстана, произошедшие в процессе модернизации, критически осмыслить международный опыт и обосновать прикладные рекомендации по повышению конкурентоспособности отечественного АПК на глобальном и региональном уровнях. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: проанализировать динамику доли АПК в ВВП страны и уровень занятости в отрасли; провести сравнительный анализ производительности труда в сельском хозяйстве Казахстана и стран-лидеров; выявить факторы технологического отставания отрасли; оценить возможность адаптации зарубежного опыта к казахстанским условиям; обосновать практические рекомендации для сельхозпроизводителей и органов государственного управления. Отдельная опора здесь – государство. «Роль государственной поддержки в развитии аграрного сектора играет значительную роль» [4], – отмечает Беспалый С.В., и с этим трудно спорить: программы субсидирования и льготного кредитования фермеров напрямую наращивают выпуск и улучшают качество продукции. А дальше все упирается в инфраструктуру – ирригацию, мощности хранения, логистику. Без них любые вложения в производство теряют смысл.

Эмпирическую базу составили официальные сборники и онлайн-данные Бюро национальной статистики Республики Казахстан; их дополняют материалы Министерства экономики. Горизонт – 2015-2024 годы. Методически работа стоит на трех опорах. Первая – экономико-статистический анализ: динамика ВВП, доля сектора, занятость. Вторая – сравнение пяти аграрных экономик (Нидерланды, США, Китай, Россия, Казахстан), где производительность труда считается просто: как валовая продукция на одного занятого. Третья опора качественная. Сюда отнесем уточнение понятийного аппарата, описание, сравнение, обобщение, а еще SWOT-оценку того, насколько зарубежные практики вообще переносимы на казахстанскую почву.

Обзор литературы. Согласно коллективу авторов Довготько Н.А. и другим, «сельское хозяйство способствует сокращению бедности и социальной стабильности, обеспечивая занятость и доход значительной части населения» [5]. Кроме того, как отмечает автор Немченко А.В., «модернизация сельскохозяйственного сектора имеет важное значение для повышения производительности, устойчивости и конкурентоспособности» [6]. Согласно Шайтуре С.В. и соавторам, «технологические достижения, такие как точное земледелие, ирригационные системы и цифровизация стимулируют модернизацию» [7].

Исследователи из других стран отмечают, что аграрный сектор Казахстана имеет потенциал и возможности для развития, который рассматривается в научной работе «опыт Казахстана в контексте других развивающихся стран» авторами Martin Petrick и другими [8]. Наши результаты подчеркивают, что уникальный ресурсный фонд Казахстана формирует серьезный задел для расширения агробизнеса. Однако трансформация сырьевого преимущества в устойчивую конкурентоспособность возможна лишь при условии глубокой институциональной модернизации: усовершенствования механизмов земельных отношений, прозрачного регулирования рынков факторов производства и четкой архитектуры аграрной политики. В этом тексте целесообразно обратиться к мировым «точкам роста». Так, Австралия демонстрирует эффективные адаптационные практики ведения хозяйства в условиях засушливого климата, Нидерланды – максимизацию отдачи

на ограниченном земельном ресурсе за счет цифровых тепличных технологий, а Канада – баланс между крупнотоварным производством и экологическими стандартами. Адаптация данных моделей под казахстанские реалии, способна существенно повысить продуктивность и устойчивость отечественного АПК. Существенную роль играет также академическое сотрудничество такие, как совместные исследовательские проекты университетов Казахстана и стран ЕС. Они создают каналы для быстрого трансфера знаний, технологий и управленческих компетенций.

Особое внимание уделяется вопросам окружающей среды и устойчивого развития. «Возможность применения органического земледелия и агроэкологических практик в Казахстане на основе европейского опыта» изучается авторами Григорук В.В. и Аюлов А.М. Они утверждают, что переход к экологическому чистому сельскому хозяйству может повысить уровень жизни в сельской местности, а также потенциал для экспорта [10]. В последнее время Казахстан все больше обращается к зарубежным странам за опытом и лучшими практиками для улучшения сельского сектора. К примеру, Канада [11] «успешно внедрила инновационные методы и технологии ведения сельского хозяйства», улучшив социально-экономическое положение населения в ее аграрных провинциях.

Обобщение рассмотренных работ выявляет общую логику при различии авторских акцентов. Сеитов делает ставку на инновации – без них устойчивости не будет [3]. Беспалый упирает на государственную поддержку и субсидии фермерам [4]. Григорук и Аюлов смотрят шире и показывают экспортный потенциал органического земледелия, выстроенного по европейскому образцу [10]. А Petrick напоминает о том, что у Казахстана есть редкое преимущество – ресурсный фонд; при грамотной институциональной настройке он превращается в конкурентоспособность [8]. Проведенный обзор показывает, что по отдельности ни одна из мер не обеспечивает результата. Внутренние реформы без зарубежного опыта буксуют. Заимствованные технологии без господдержки и кадров не приживаются. Значит, модернизация казахстанского АПК возможна только как связка – реформы, инновации, международное сотрудничество. И экологическая безопасность здесь не довесок, а часть самого определения устойчивого роста.

Основная часть. Социально-экономическое развитие Казахстана зависит в том числе и от аграрного сектора. Во-первых, агропромышленный комплекс значительно влияет на валовой внутренний продукт (далее – ВВП) страны. Начиная с 2020 года, доля сельского хозяйства в ВВП страны составила более 5%.

Таблица – 1

Динамика изменений доли сельского хозяйства в ВВП Республики Казахстан за период с 2015 по 2024 гг.*

Годы	ВВП Республики Казахстан, в млрд. долларах США	Абсолютное изменение	Доля сельского хозяйства в ВВП, в млрд. долларах США	Доля отрасли с/х в ВВП страны, в %
2015	184,39	37,03	2,55	4,71
2016	137,28	47,11	3,32	4,56
2017	166,81	29,53	2,71	4,52
2018	179,34	12,53	2,15	4,40
2019	181,67	2,33	2,46	4,47
2020	171,08	10,58	3,15	5,39
2021	197,11	26,03	2,55	5,03
2022	220,62	23,51	2,38	5,25
2023	222,93	-	2,51	5,60
2024	248,16	25,23	2,84	5,60

*Составлена авторами по источнику [12]

Таблица 1 отражает траекторию валового внутреннего продукта Казахстана за 2015-2024 гг. За рассматриваемый интервал объем ВВП варьировал под воздействием как внутренних, так и глобальных шоков. Минимальные значение зафиксировано в 2016 г. - 137,3 млрд. долларов США, что объясняется неблагоприятной конъюнктурой сырьевых рынков и одновременным охлаждением мирового спроса. Наиболее выраженная год-к-году просадка составила 47,1 млрд. долларов. При этом уже к 2024 г. экономика вышла на исторический максимум – 248,2 млрд долларов, причем этап ускоренного восстановления начался в 2020 г. и сопровождался среднегодовым приростом свыше

8%. Таким образом, долгосрочный тренд остается восходящим, хотя отдельные годы характеризуются значительной волатильностью.

Удельный вес АПК в структуре ВВП почти не колебался – от 4,4 до 5,6%. Столь незначительная амплитуда колебаний свидетельствует о стабильности сектора. И это при том, что АПК остается крупным работодателем: свыше 11% рабочей силы страны занято в производстве продовольствия и сырья. Для сельских территорий это решающий фактор – он снимает социальное напряжение там, где других рабочих мест почти нет.

Экспорт зерна, масличных культур, продукции животноводства – это весомая часть валютной выручки. И одновременно – заслон импортозависимости внутреннего рынка. Только вот на прежней технологической базе эти позиции долго не удержат. Технологический рывок упирается в три связанные задачи. Первая – перевести хозяйства на цифровые и ресурсосберегающие агротехнологии. Вторая – привести в порядок ирригацию, транспорт, склады. Третья – найти под капиталоемкие проекты прямые иностранные инвестиции. По отдельности эти меры дают немного. Новые технологии без складов и дорог теряют урожай еще на пути к рынку. Инфраструктура без инвестиций так и остается проектом на бумаге. А вместе они дают главное – рост производительности и реальный вклад сектора, где занято свыше 11% рабочей силы, в экономику страны.

На первый взгляд приведенные показатели свидетельствуют о благополучии. Доля сектора в ВВП держится в коридоре 4,4–5,6%, а сама экономика к 2023 году вышла на максимум – 222,9 млрд долларов. Тем не менее за этим фасадом скрывается уязвимость: производительность труда остается низкой, значительная часть техники морально устарела, ощущается нехватка оборотных средств, а климатические риски год от года возрастают. Простым расширением посевных площадей задачу не решить. Необходимы развитие человеческого капитала (обучение кадров и удержание молодежи на селе), предсказуемая государственная поддержка и выход на международную кооперацию. И уже потом, поверх всего этого, имеет смысл говорить о самой модернизации производства, ремонте сельской инфраструктуры, встраивании науки в реальную практику – а не в отчеты.

Для проведения исследования и сравнительного анализа отдельных стран по отрасли сельского хозяйства, мы рассмотрели численность занятых и валовой сбор продукции сельского хозяйства в Нидерландах, США, Китае, России и Казахстане за период с 2015 по 2024 года. Считаем, что расчет производительности труда в сельском хозяйстве является ключевым показателем эффективности аграрного сектора, отражающий объем выпускаемой продукции на единицу затраченного труда. Так, численность занятых в сельском хозяйстве в Нидерландах и Республике Казахстан снизилась за 9 лет на 0,4 млн. человек, в остальных странах наблюдалась – на 0,5 млн. человек, в России - на 0,8 млн. человек, и в Китае - на 20 млн. человек [13].

Тенденция везде одна. По официальным данным, во всех рассматриваемых странах число занятых в сельском хозяйстве снижается. Причина первая – механизация и общий рост эффективности труда. Причина вторая, не менее важная, – поведение молодежи. Поступив в вуз, в село она возвращаться не спешит и предпочитает оставаться там, где условия комфортнее.

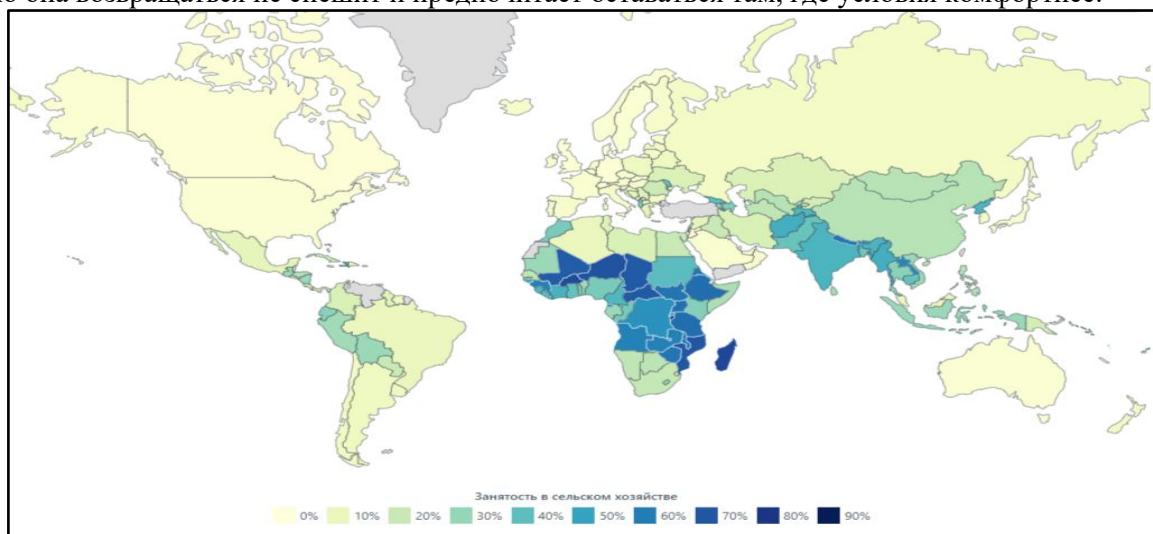

Рисунок –1. Занятость в сельском хозяйстве в разрезе стран мира в 2024 году

**Составлен авторами по источнику [14]*

Рисунок 1 показывает долю занятых в сельском хозяйстве по странам мира – и разброс на карте впечатляет. Где-то занятость очень высокая. В странах Африки, Южной и Юго-Восточной Азии сельское хозяйство по-прежнему держит экономику: оно дает основную часть и рабочих мест, и доходов населения. Совсем иная картина в развитых странах. США, Канада, Западная Европа, Австралия – здесь в аграрном секторе занято менее 10%. Причина понятна: высокая механизация, инновации, диверсифицированная экономика. Между этими полюсами – промежуточная группа. Россия, Казахстан, Китай, государства Латинской Америки показывают умеренный уровень, 10–30%. Это и есть зона перехода: АПК модернизируется, людей в нем становится меньше, а другие секторы экономики растут. По сути, карта – наглядный портрет мирового неравенства. Высокая доля занятых в сельском хозяйстве почти всегда означает одно – нехватку техники и опору на ручной труд. Отсюда следует вывод для таких стран: необходимо осваивать передовые разработки, развивать инфраструктуру и создавать рабочие места в других отраслях. Без этого ни эффективности аграрного производства, ни сбалансированной структуры экономики не добиться.

Несмотря на сокращение занятости, валовая продукция сельского хозяйства демонстрирует рост, особенно в Нидерландах, Китае и США, что свидетельствует о повышении производительности труда и внедрении инновационных технологий.

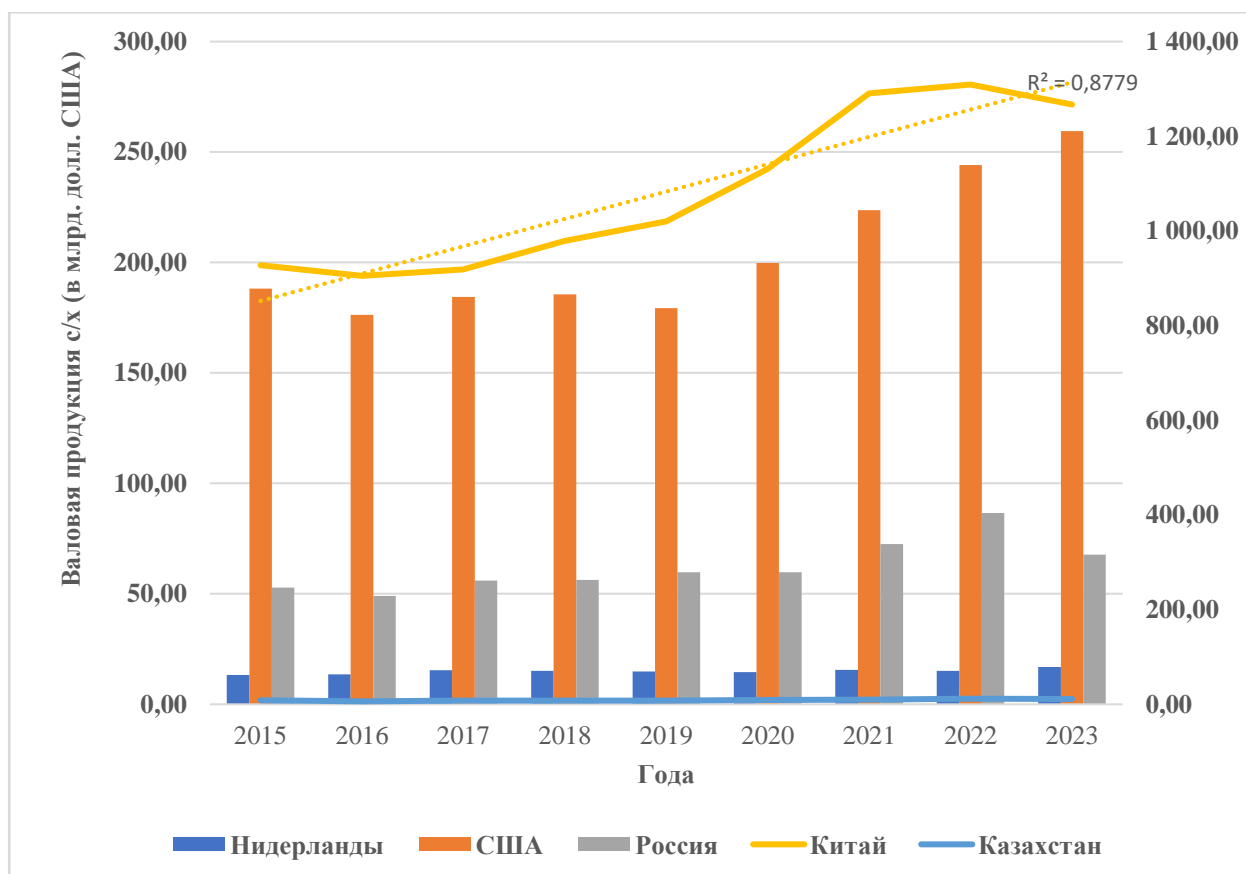

Рисунок –2. Линейный тренд валовой продукции с/х (в миллиардах долларах США).

*Составлен авторами по источнику [15]

Картина по странам получается неоднородной. Китай безусловно лидирует по объему валовой продукции. Но в пересчете на одного занятого он уступает Нидерландам и США, а значит, резерв роста эффективности у него огромный. Казахстан же демонстрирует умеренный рост валовой продукции. Производительность труда при этом ниже, чем в развитых странах. Из этого следует вывод: без модернизации и переноса передового опыта эффективность сектора повысить невозможно.

Производительность труда по странам по отрасли сельского хозяйства за период с 2015 по 2023 гг.*

Годы	Нидерланды	США	Россия	Китай	Казахстан
2015	77,65	72,4	9,11	4,22	3,95
2016	84,5	70,49	8,6	4,15	2,98
2017	96,69	76,84	9,99	4,27	3,59
2018	100,6	77,83	10,23	4,62	3,94
2019	99,27	77,98	11,07	4,86	4,05
2020	103,93	86,88	11,29	5,44	4,85
2021	111,57	101,69	13,96	6,29	5,22
2022	116,85	110,96	16,98	6,45	6,57
2023	130,46	123,54	13,54	6,34	6,22
2024	138,20	126,70	13,90	6,41	7,03

*Составлено авторами по источнику [15]

Таблица 2 рассчитана по формуле:

$$ПТ = \frac{ВП}{ЧЗ}$$

где,

ПТ - производительность труда;

ВП - валовая продукция сельского хозяйства (в миллиардах долларов США);

ЧЗ - численность занятых в сельском хозяйства (в миллионах человек).

Лидер по производительности труда – Нидерланды. Показатель там не только высокий, но и стабильный, и держится он на механизации, цифровизации, современных технологиях. США занимают близкую позицию. Производительность высокая и продолжает расти – сказываются точное земледелие и отлаженная организация агробизнеса. Россия в этой цепочке выглядит скромнее: производительность ниже, чем у лидеров, и это прямой сигнал к модернизации. Особый случай – Китай. Валовые объемы огромны, а отдача на одного занятого невелика: слишком много рабочих рук. И, наконец, Казахстан. Здесь производительность труда одна из самых низких среди пяти стран и сопоставима с китайской – а отсюда и масштаб задачи: серьезные вложения в технологии, инфраструктуру, обучение кадров.

Таким образом, производительность труда в сельском хозяйстве требует комплексного подхода, включающего внедрение технологий, инвестиции, развитие человеческого капитала и государственную поддержку.

Внедрение зарубежного опыта в агропромышленный комплекс Республики Казахстан имеет ключевое значение для развития данного сектора, поскольку применение мировых технологий повышает производительность и эффективность отрасли.

SWOT-анализ внедрения зарубежного опыт в агропромышленный комплекс Республики Казахстан*

Сильные стороны (Strengths)	Слабые стороны (Weakness)
Внедрение передовых технологий и методов управления из развитых стран значительно повышает производительность сельского хозяйства в Казахстане	Применение зарубежного опыта обуславливает достаточное вливание финансовых вложений, что является барьером для большинства фермеров и с/х предприятий
Применение устойчивых агротехнологии, таких как органическое и точное земледелие улучшает экологическую устойчивость аграрного сектора	Отсутствие необходимой инфраструктуры для внедрения некоторых технологий ограничивает их применение
Качество с/х продукции открывает новые экспортные рынки ввиду использования зарубежного опыта	Высокая степень импортозависимости от технологий, инноваций и оборудования оказывает

	негативный эффект на аграрный сектор и делает его уязвимым к внешним экономическим колебаниям
Возможности (Opportunities)	Угрозы (Threats)
Зарубежный опыт позволяет международные инвестиции в аграрный сектор Республики Казахстан	Негативные климатические изменения снижают эффективность внедряемых технологий и методов
Улучшение качества и конкурентоспособности продукции позволяет открывать новые возможности для экспорта	Усиление конкуренции на международных рынках ограничивают возможности для экспорта
Сотрудничество с международными исследовательскими центрами и организациями способствует стимулированию развития инноваций и научных исследований в аграрной сфере Республики Казахстан	Экономическая нестабильность и колебания валютных курсов является барьером для финансирования и внедрения зарубежных технологий.

**Составлена авторами.*

Заклучение. Социально-экономическое развитие аграрного сектора Республики Казахстан играет ключевую роль в обеспечении устойчивого роста страны, повышении конкурентоспособности на международной арене и обеспечении продовольственной безопасности. Анализ показал, что Республике Казахстан предстоит преодолеть ряд вызовов, связанных с низкой производительностью труда, устаревшими технологиями и недостаточным уровнем инфраструктуры.

В настоящее время валовая продукция сельского хозяйства растет умеренно, однако производительность труда остается одной из самых низких среди сравниваемых стран, кратно уступая Нидерландам, США и России. Сектор по-прежнему держится на традиционных методах и ручном труде, и именно это ограничивает его рост. Международный опыт здесь показателен. Нидерланды и США – образцы высокоразвитого сельского хозяйства: инновации, точное земледелие, цифровизация дали им высокую отдачу труда. Китай берет иным – массовостью производства; валовые объемы велики, но низкая производительность прямо указывает на потребность в структурных реформах. Россия движется в нужную сторону, динамика положительная – хотя и ей не обойтись без модернизации и адаптации удачных зарубежных практик.

Первоочередной задачей выступает технологическая модернизация: точное земледелие, автоматизация процессов, современные агротехнологии. Параллельно – цифровизация, чтобы повысить эффективность управления и снизить издержки. Дальше инфраструктура. Ирригация и водоснабжение – ради урожайности. Современные склады и логистические центры – чтобы выращенное не терялось по пути к потребителю. Ничего из перечисленного не реализуется без финансирования. Отсюда – инвестиции и государственная поддержка: льготное кредитование, субсидии фермерам, благоприятные условия для притока зарубежного капитала. Отдельная история – люди. Обучающие программы для фермеров, освоение новых технологий, обмен опытом с международными институтами. И, наконец, устойчивость в широком смысле: органическое сельское хозяйство, экологичные методы, а заодно – культуры, которые выдерживают климатические крайности и снижают зависимость сектора от погодных рисков.

Итог исследования однозначен. При умеренном росте валовой продукции производительность труда в казахстанском АПК – одна из самых низких среди пяти сравниваемых стран. Она сопоставима с китайской и кратно уступает Нидерландам, США и России. И именно этот разрыв, а не нехватка земли или сырья, остается главным ограничителем. Разовыми мерами его не закрыть. Понадобятся инвестиции в технологии и точное земледелие по нидерландско-американскому образцу, ремонт инфраструктуры, адресная помощь фермерам, последовательные – пусть и небыстрые – реформы аграрной политики. Сектор кормит около 41% населения и дает работу более чем 11% занятых. Он вполне способен обратить ресурсное преимущество в устойчивую конкурентоспособность. Но только если довести модернизацию до конца, а не бросить на полпути.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дерюгина И.В. Сельское хозяйство Казахстана: четверть века аграрных реформ // Восточная аналитика. – 2018. – №4. – С. 18–28. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/selskoe-hozyaystvo-kazahstana-chetvert-veka-agrarnyh-reform>
2. Кенжеболатова М. Продовольственная безопасность Казахстана в условиях реализации стратегии индустриально-инновационного развития. // Наука и инновации. – 2012. – №109. – С. 35–37. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennaya-bezopasnost-kazahstana-v-usloviyah-realizatsii-strategii-industrialno-innovatsionnogo-razvitiya>
3. Сеитов С.К. Субсидирование как фактор обеспечения эффективности и инновационного развития сельского хозяйства в Казахстане // Аграрный вестник Урала. – 2022. – №S13. – С. 90–104. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subsidirovanie-kak-faktor-obespecheniya-effektivnosti-i-innovatsionnogo-razvitiya-selskogo-hozyaystva-v-kazahstane>
4. Беспалый С.В. Государственная поддержка развития и интеграции аграрного бизнеса Казахстана и России // Grand Altai Research & Education. – 2020. – №2. – С. 4–12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-podderzhka-razvitiya-i-integratsii-agrarnogo-biznesa-kazahstana-i-rossii>
5. Довгоцько Н.А., Андрищенко С.А., Чередниченко О.А., Скиперская Е.В. Опыт Европейского Союза по реализации целей устойчивого развития в сельском хозяйстве и возможности его применения в России // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2021. – №1. – С. 74–80. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-evropeyskogo-soyuza-po-realizatsii-tseley-ustoychivogo-razvitiya-v-selskom-hozyaystve-i-vozmozhnosti-ego-primeneniya-v-rossii>
6. Немченко А.В. Модернизация как залог роста конкурентоспособности сельскохозяйственного производства // Международный научно-исследовательский журнал. – 2018. – №4(70). – С. 31–33. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-kak-zalog-rosta-konkurentosposobnosti-selskohozyaystvennogo-proizvodstva>
7. Шайтура С.В., Коломейцев А.В., Позняк И.И., Минитаева А.М., Прохоров Ю.Н. Точное земледелие как один из аспектов цифровизации сельского хозяйства // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – №3. – С. 161–166. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tochnoe-zemledelie-kak-odin-iz-aspektov-tsifrovizatsii-selskogo-hozyaystva>
8. Petrick M., Raitzer D. & Burkitbayeva S. Policies to Unlock Kazakhstan's Agricultural Potential. Kazakhstan: Accelerating Economic Diversification. – 2018. – 232 p. – DOI: 10.22617/TCS189413-2
9. Tong Q., Lulu Z., & Jie L. Transportation Infrastructure and Common Prosperity from the Perspective of Chinese-Style Modernization: Enabling Effects and Advancement Paths. *Sustainability*. – 2024. – №16(4). – 1677 p. – DOI: 10.3390/su16041677
10. Григорук В.В., Аюлов А.М. Экологические и экономические условия в Казахстане для выращивания сельскохозяйственных культур по органическим технологиям // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2019. – №4(38). – С. 223–229. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-i-ekonomicheskie-usloviya-v-kazahstane-dlya-vyraschivaniya-selskohozyaystvennyh-kultur-po-organicheskim-tehnologiyam>
11. Canada can lead in a new world of agricultural technology. – URL: <https://thoughtleadership.rbc.com/the-transformative-seven-technologies-that-can-drive-canadas-next-green-revolution/>
12. Официальные статистические данные. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/dynamic-tables/>
13. Сельское хозяйство: состояние и динамика занятых в отрасли. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.AGR.TOTL.ZS?end=2023&start=2006&view=map>
14. Развитие агропромышленных комплексов государств – членов ЕАЭС на среднесрочный период 2021–2025 годов и на долгосрочный период 2021 – 2030 годов. – URL: <https://docs.yandex.kz/docs/>
15. Kazakhstan: Country Partnership Strategy (2023-2027). – URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/linked-documents/cps-kaz-2023-2027-iswa.pdf>

REFERENCES

1. Deryugina I. Sel'skoe hozyajstvo Kazahstana: chetvert' veka agrarnyh reform [Agriculture of Kazakhstan: a quarter century of agrarian reforms] // *Vostochnaya analitika*. – 2018. – №4. – S. 18–28. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/selskoe-hozyaystvo-kazahstana-chetvert-veka-agrarnyh-reform> [in Russian]
2. KENZHEBOLATOVA M. Prodovol'stvennaya bezopasnost' Kazahstana v usloviyah realizatsii strategii industrial'no-innovatsionnogo razvitiya [Food security of Kazakhstan under the industrial-innovative development strategy] // *Nauka i innovatsii*. – 2012. – №109. – S. 35–37. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennaya-bezopasnost-kazahstana-v-usloviyah-realizatsii-strategii-industrialno-innovatsionnogo-razvitiya> [in Russian]
3. Seitov S. Subsidirovaniye kak faktor obespecheniya effektivnosti i innovatsionnogo razvitiya sel'skogo hozyajstva v Kazahstane [Subsidizing as a factor of efficiency and innovative development of agriculture in Kazakhstan] // *AVU*. – 2022. – №S13. – S. 90–104. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subsidirovaniye-kak-faktor-obespecheniya-effektivnosti-i-innovatsionnogo-razvitiya-selskogo-hozyajstva-v-kazahstane> [in Russian]
4. BESPALYJ S. Gosudarstvennaya podderzhka razvitiya i integratsii agrarnogo biznesa Kazahstana i Rossii [State support for the development and integration of the agrarian business of Kazakhstan and Russia] // *Grand Altai Research & Education*. – 2020. – №2. – S. 4–12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-podderzhka-razvitiya-i-integratsii-agrarnogo-biznesa-kazahstana-i-rossii> [in Russian]
5. DOVGOT'KO N., ANDRYUSHCHENKO S., CHEREDNICHENKO O., SKIPERSKAYA E. Opyt Evropejskogo Soyuza po realizatsii celej ustoychivogo razvitiya v sel'skom hozyajstve i vozmozhnosti ego primeneniya v Rossii [The experience of the European Union in implementing sustainable development goals in agriculture] // *MSH*. – 2021. – №1. – S. 74–80. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-evropejskogo-soyuza-po-realizatsii-tseley-ustoychivogo-razvitiya-v-selskom-hozyajstve-i-vozmozhnosti-ego-primeneniya-v-rossii> [in Russian]
6. NEMCHENKO A. Modernizatsiya kak zalog rosta konkurentosposobnosti sel'skohozyajstvennogo proizvodstva [Modernization as a guarantee of growing competitiveness of agricultural production] // *MNIZh*. – 2018. – №4(70). – S. 31–33. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-kak-zalog-rosta-konkurentosposobnosti-selskohozyajstvennogo-proizvodstva> [in Russian]
7. SHAJTURA S., KOLOMEJCEV A., POZNYAK I., MINITAEVA A., PROHOROV Y. Tochnoe zemledelie kak odin iz aspektov cifrovizatsii sel'skogo hozyajstva [Precision farming as an aspect of agriculture digitalization] // *Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii*. – 2022. – №3. – S. 161–166. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tochnoe-zemledelie-kak-odin-iz-aspektov-tsifrovizatsii-selskogo-hozyajstva> [in Russian]
8. PETRICK M., RAITZER D. & BURKITBAYEVA S. Policies to Unlock Kazakhstan's Agricultural Potential. Kazakhstan: Accelerating Economic Diversification. – 2018. – 232 p. – DOI: 10.22617/TCS189413-2
9. TONG Q., LULU Z., & JIE L. Transportation Infrastructure and Common Prosperity from the Perspective of Chinese-Style Modernization: Enabling Effects and Advancement Paths. *Sustainability*. – 2024. – №16(4). – 1677 p. – DOI: 10.3390/su16041677
10. GRIGORUK V., AYULOV A. Ekologicheskie i ekonomicheskie usloviya v kazahstane dlya vyrashchivaniya sel'skohozyajstvennykh kul'tur po organicheskim tekhnologiyam [Ecological and economic conditions in Kazakhstan for growing crops using organic technologies] // *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya*. – 2019. – №4(38). – S. 223–229. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-i-ekonomicheskie-usloviya-v-kazahstane-dlya-vyrashchivaniya-selskohozyajstvennykh-kul'tur-po-organicheskim-tehnologiyam> [in Russian]
11. Canada can lead in a new world of agricultural technology. – URL: <https://thoughtleadership.rbc.com/the-transformative-seven-technologies-that-can-drive-canadas-next-green-revolution/>
12. Oficial'nye statisticheskie dannye [Official statistical data]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/dynamic-tables/> [in Russian]
13. Sel'skoe hozyajstvo: sostoyaniye i dinamika zanyaty`x v otrasli [Agriculture: status and trends in sectoral employment]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.AGR.TOTL.ZS?end=2023&start=2006&view=map> [in Russian]

14. Razvitiya agropromyshlennykh kompleksov gosudarstv – chlenov EAES na srednesrochnyj period 2021–2025 godov i na dolgosrochnyj period 2021–2030 godov [Development of the agro-industrial complexes of EAEU member states for the medium term (2021–2025) and the long term (2021–2030)]. – URL: <https://docs.yandex.kz/docs/> [in Russian]

15. Kazakhstan: Country Partnership Strategy (2023–2027). – URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/linked-documents/cps-kaz-2023-2027-isga.pdf>

Тлеулин Ч., Тлеулина А., Қадырова Г.Ә., Азылқанова С.А.

ЖАҢҒЫРТУ ЖӘНЕ ШЕТЕЛ ТӘЖІРИБЕСІН ҚОЛДАНУ ЖАҒДАЙЫНДА ҚАЗАҚСТАННЫҢ АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫ СЕКТОРЫНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУ ЖОЛДАРЫ

Аннотация

Мақалада Қазақстан Республикасы аграрлық секторының әлеуметтік-экономикалық даму жолдары жаңғырту және әлемдік тәжірибені бейімдеу тұрғысынан қарастырылады. Агроөнеркәсіптік кешеннің Қазақстанның жалпы ішкі өніміндегі үлесінің 2015-2024 жылдардағы динамикасы талданып, оның 4,4-5,6% аралығында тұрақты сақталатыны көрсетілген. Ұлттық статистика бюросы мен Дүниежүзілік банктің ресми деректері негізінде бес аграрлық экономика – Нидерланды, АҚШ, Қытай, Ресей және Қазақстан салыстырмалы түрде талданды. Жұмыспен қамтудың қысқаруы мен жалпы өнімнің өсуіне қарамастан, Қазақстан мен Қытайдың ауыл шаруашылығындағы еңбек өнімділігі қаралған елдер арасында ең төмен болып қалатыны анықталды. Артта қалудың басты себебі жер мен шикізаттың тапшылығы емес, саланың технологиялық артта қалуы екені айқындалды. Шетелдік шешімдерді – дәл егіншілік, цифрландыру, субсидиялау және ұсақ шаруашылықтардың кооперациясы тетіктерін – қазақстандық жағдайға көшіру мүмкіндігі бағаланып, нәтижелер SWOT-талдауда жинақталды. Өнімділіктегі алшақтықты қысқарту цифрлық және ресурс үнемдейтін технологиялар, инфрақұрылымды дамыту, ойластырылған субсидиялау мен қолайлы инвестициялық ахуал есебінен қамтамасыз етілетіні негізделді. Қорытындысында нақты ұсыныстар берілген – бөлек ауыл шаруашылығы өндірушілеріне, бөлек мемлекеттік органдарға. Жұмыстың практикалық маңызы – тұжырымдардың салыстырмалы елдік деректерге сүйеніп, қолданбалы ұсыныстар деңгейіне жеткізілуінде.

Tleulin Ch., Tleulina A., Kadirova G., Azylkanova S.

WAYS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE AGRARIAN SECTOR OF KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF MODERNIZATION AND APPLICATION OF FOREIGN EXPERIENCE

Annotation

This article examines pathways for the social and economic development of Kazakhstan's agrarian sector through modernization and the adaptation of international experience. The dynamics of the agro-industrial complex's share in Kazakhstan's gross domestic product over 2015-2024 are analyzed, and it is shown that this share remains stable within a range of 4.4-5.6%. Based on official data from the Bureau of National Statistics and the World Bank, a comparative analysis of five agrarian economies – the Netherlands, the United States, China, Russia, and Kazakhstan – is carried out. It is revealed that, despite declining employment and rising gross output, labor productivity in the agriculture of Kazakhstan and China remains the lowest among the countries considered. It is determined that the key cause of this lag is not a shortage of land or raw materials, but the technological backwardness of the sector. The transferability of foreign solutions – precision farming, digitalization, subsidy mechanisms, and cooperation among small farms – to Kazakhstani conditions is assessed, with the results summarized in a SWOT analysis. It is substantiated that narrowing the productivity gap is achieved through digital and resource-saving technologies, infrastructure development, well-designed subsidies, and a favorable investment climate. The paper ends with concrete recommendations for agricultural producers and government bodies. The practical significance of the study lies in the fact that its conclusions rest on comparable cross-country data and are brought to the level of applied recommendations.

